

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Редактор передачи "Продолжение следует" Андрей Хусаинов рассказывает, почему слушателям эта передача не надоедает.

Удивительная передача! Один из самых старых радиожанров, но до сих пор востребован, причем с каждым годом все больше и больше.

Казалось бы, уже давно нет дефицита бумажных книг, многое опубликовано в Интернете, но именно эта доступность на фоне торпливости нынешнего века как раз и определяет популярность данной передачи.

Как жители больших городов достаточно редко бывают в музеях, надеясь, что еще успеют или просто в другой раз, так и доступность текста вселяет надежду, что прочитать можно и в другой раз.

Но не стоит обманывать самих себя - другой раз наступает очень не скоро.

А, кроме того, как удобно слушать рассказы в автомобильных пробках, в пути, занимаясь домашними делами, загорая и даже просто сидя вечером и попивая чаек...

Передаче "Продолжение следует" столько же лет, сколько и самому "Радио-4". За прошедшие годы передача из простого чтения текста превратилась в музыкально-литературные чтения. И радиопостановки делали, и на несколько голосов читали. Многие уже пробовали, многое еще в планах. Передача идет в ногу со временем.

Начиналась на магнитофонных пленках, не задерживаясь, испытала другие носители звука, теперь перебралась в компьютер. Это не значит, что передача стала делаться быстрее - "время не обгонит!" - усмехается Андрей, но появились другие возможности, даже правильнее сказать, другие технологии, которые позволяют качественнее и быстрее сделать то, что на магнитофонах приходилось в реальном времени переписывать и сводить несколько раз, чтобы добиться нужного эффекта или звучания.

Благодарности радиослушателей, по отзывам в Интернете и письмам, заслужили и подбор литературы, и музыкальное оформление. "Есть интересное наблюдение, - рассказывает Андрей, - много откликов вызывает русская литература, а благодарности удостаивается иностранная - спасибо, говорят радиослушатели, что передача познакомилась с теми или другими авторами. А музыкальное оформление часто воспринимается не как составная часть передачи, а как оформленные собственные мысли, воспоминания, переживания слушателей. Правда, это касается большей частью романтических мелодий".

В планах "Продолжения следует", как и в планах "Радио-4", - дополнить радиозфир еще и многоплановым мультимедийным контентом, а пока передачи "Продолжение следует" можно в течение недели после выхода в эфир прослушать в Интернете или каждый будний день на волнах "Радио-4".

Продолжение следует...

Комментарий в Delfi - как улица

■ Эстонский медиабизнесмен, учредитель и крупный владелец биржевого предприятия "Ekspress grupp" Ханс Х. Луйк, в 2007 году купивший веб-портал Delfi, рассказывает о том, как делается этот столь популярный среди русскоязычных жителей Эстонии информационный канал.

Сирле SOMMER-КАЛДА
sirle@pohjarannik.ee

Идея создания комментария Delfi пришла Хансу Х. Луйку в 1999 году. Хотя тогда Delfi принадлежал компьютерной фирме "Microlink", Луйк решил инвестировать в запуск центра комментариев, а также сам приступил к работе там. Луйк видел комментарий как площадку мнений, где можно обмениваться мыслями на важные для общества темы.

- Мы хотели сделать комментарий, где были бы вывешены пара десятков общественных тем, к которым возвращаются снова и снова. Например, вопрос, должна ли Эстония возводить атомную станцию? И человек сможет посмотреть, что эстонские ученые говорили на эту тему и какая информация добавлялась со временем. Однако так дело не пошло. Выяснилось, что люди в 2000 году не хотели комментировать темы, которые были заданы, а ждали больше говорить о самих себе, - вспоминал Луйк.

Создатели площадки дебатов обнаружили также, что иной раз то, что люди свободно говорят в комментарии, интереснее самой новости. И то, что комментарии могут содержать практическую информацию. Например, когда на пярнуском пляже пропала девочка, то люди в комментариях Delfi стали обмениваться информацией о том, где ее видели, где она села в какой-то автомобиль и т.д. Возникла информация, которой у первоначально передавшего новость не имелось.

- И тут мы столкнулись с таким явлением, которое стало для меня большим шоком и которое я сравниваю с улицей. Одним словом, соприкасаясь с улицей, ты можешь встретиться с каким-нибудь неприглядным человеком, который намерен не информировать или веселить кого-либо, а только оскорблять, получая от этого огромное удовольствие. Таких людей где-то 5-7 процентов в эстоноязычном и 15 процентов - в русскоязычном Delfi, - сказал Луйк.

Похожий почерк

Поскольку портал Delfi открыт, например, также в Риге и Вильнюсе, то отмечается определенный похожий почерк русскоязычных комментариев. Луйк констатировал, что когда в русскоязычном Delfi Эстонии, Латвии или Литвы речь заходит о правительстве, президенте или государственных Силах обороны, то появляются комментарии со скажущим IP-адресом, говорящие о том, что "картофельные рожки" не в состоянии содержать свое государство, а снаряжение Сил обороны - это груды металлолома.

- Эти разговоры одинаковые, и их делает робот. Когда к нам с места поступают разжигающие межнациональ-

ную вражду комментарии, то их авторов обычно находят и отправляют под суд. Однако относительно поступающей с российских компьютеров брани невозможно сказать, кто точно стоит за нею. Это довольно методичная работа и часть пропагандистской войны, - сказал медиабизнесмен.

Фильтр комментариев

Delfi получает в день около 10000 комментариев, которые просматривают 4-5 модераторов и робот. "Фильтровальщики" отмечают, что самопоказы и целенаправленные оскорбления поступают в случае определенных тем. Например, после статей на партийные темы, в которых представители партий начинают сводить счеты друг с другом, а также в рубрику "девушка недели" и на спортивные статьи, имеющие момент новизны.

- Когда, например, "Fortem" пишет о том, как экономить тепло, то там таких комментариев обычно нет. Как и в рубрике "Голос народа", в которой мы поставили желтый флаг на положение журналиста и люди пишут о том, видели ли в их краях лис или насколько быстро приезжает полиция. Эти новости сделаны от чистого сердца - и в их случае злобных комментариев очень мало, - отметил Луйк.

В Интернете, где массы сами делают медиа для масс, приходится привыкать к тому, что улица говорит иначе, нежели отредактированный текст, находит владелец Delfi.

- Если мы говорим об улице, то там есть всякое: кто-то может показать тебе язык, кто-то может крикнуть: "Эй, рыжий, ты куда паркуешь свою машину?", кто-то может проявить назойливость... Я не считаю, что у нас настолько много энергии и богатства, чтобы возбуждать уголовное дело по каждому случаю. К сожалению, ни до людей, ни до судей еще окончательно не дошло, что сказанное кем-то в Интернете не является долго продуманным, так сказать, юридическим высказыванием.

Я тебе покажу!

Он привел в пример давнее уголовное дело, когда Delfi пришлось выплатить возмещение ущерба паромному королю Вячеславу Лездо, поскольку тот почувствовал "страх смерти" после интернетских комментариев. Автором одного из гневных комментариев был некий саанин, чей бизнес состоял в вывозе пустой тары на своем "Ford Transit" из Курессааре на материк и подвозе продуктов на остров. При этом большая радость для него являлась ледовая дорога, по которой можно было ездить на материк и экономить на паромных перевозках.

Когда по время зимы семилетней давности во второй раз случилось такое, что паром Лездо, пятясь, попортил ледовую дорогу и этому мужчине

По мнению владельца веб-портала Delfi Ханса Х. Луйка, никто не должен предписывать, какими словами комментирующие должны выражать свое возмущение, к примеру, сплошным враждебным политиком.

пришлось заплатить 530 крон за перевоз, то он раскрыл, погрузившись на паром, свой ноутбук и написал в комментариях к статье на ту же тему: "Чертов Лездо, я тебе покажу! Если увижу тебя, то убью, гадина!"

- И Вячеслав Лездо, представьте себе, ощутил страх смерти. Он пожаловался, что ему угрожали смертью, и прокуратура начала производство, - вспомнил Луйк об уголовном деле, в котором Харьковский уездный суд решил удовлетворить иск Лездо против АО "Delfi".

Маленький штраф

- Судья не сделал тут разницы между спровоцированным и неспровоцированным действием. Если действительно второй раз случится такое, что твою ледовую дорогу разрушат, то, по-моему, у судьи нет права предписывать человеку, какими словами тот должен выражать свое возмущение. Действительно, говорить об убийстве некрасиво, но то, что сделал Лездо, тоже не было красиво, - рассуждал Луйк.

В то же время, суд подал сигнал, что не считает касающуюся тушения свечи жи-

ви угрозу очень серьезной, востребовав лишь 5000 крон вместо запрошенных 500000 крон.

По оценке Луйка, ничьим делом не является также предписывать, с каким выбором слов следует комментировать вранье политиков в лицо.

- Когда мы в 2011 году стали видеть, что нам придется оплатить греческий "пузырь", то наш министр финансов Юрген Лиги заверял на радио "Kuku", что госфинансы Греции приходят в равновесие. Сейчас никто не думает, что это произойдет раньше 2020 года. Когда государственные мужи говорят такое, то они при галстуках и надушены, а также используют вежливые слова, однако то, что они выдают на словах, по мнению некоторых, воняет... И к этому приходится привыкать, что улица говорит иначе, нежели отредактированный текст.

Чистят сами

В то же время медиабизнесмену жаль, что уличная брань отпугивает авторов-экспертов. "Если какой-нибудь ученый-экономист напишет статью-мнение и будет в комментариях лично обруган, то он

откажется писать в дальнейшем. Это плохо, что часть людей своим поведением там, на улице, в состоянии отбивать у других желание выражать какое-либо мнение".

Чтобы предотвратить не имеющие отношения к делу потоки брани, следует, по оценке Луйка, сделать интернетовские роботы более точными. Людей призывают также сообщать о неуместных и неприглядных комментариях, на которые должен отреагировать модератор. Таким образом комментирующие будут сами заботиться о чистоте комментариев.

Только раз за всю историю комментариев Delfi воспользовался ультимативным и очень радикальным методом - таким, как приостановка общего трафика. Это произошло 26 апреля 2007 года и потому, что именно в русскоязычном Delfi модераторам стало казаться, что там более не обменивались мнениями и информацией, а занимались пропагандой и антигосударственной агитацией. "Но, как мы знаем из судебного процесса Линтера и Ревы, судьи не нашли в этом ничего преступного", - отметил Луйк.